

УДК 055.2

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ

Л. У. КУРБАНОВА

ГНГУ

им. ак. М. Д. Миллионщикова

Е-мэйл: medna59@mail.ru

В статье рассматривается проблема гендерной идентичности сквозь призму социальных и культурных стереотипов, где личность использует пути формальной идентификации, не соотносимые с ее сущностью. На основе анализа теоретических концепций в рамках русской и западной философской традиции рассмотрения пола, автор приходит к выводу, что сущностная характеристика индивида привносит в мир новые смыслы, способствующие переоценке аксиологических основ, где мужчина и женщина – это не иерархизированный мир, а мир двух разных равноценных культурных пластов.

Ключевые слова: гендерная идентичность, структурирование и функционирование личности, личное пространство, социокультурная трансформация.

Вектор развития социальной реальности в условиях глобализации направлен на изменение, трансформацию бытийных основ отдельного индивида, его внутреннего мира. Проблема становления идентификации личности в планетарном масштабе и соотношение ее с уже имеющимся конструктом идентичности и идентификационных практик, является на настоящий момент одной из ключевых проблем для понимания трансформационных процессов во всех сферах жизнедеятельности человека.

Усиливается актуализация данного дискурса параллельным процессом автономизации личного пространства индивида, индивидуализацией и плюрализацией его социального бытия, особенно в контексте пола.

Отсюда индивидуализация и плюрализация социального бытия влечет за собой неизбежность признания не только разных типов маскулинности/фемининности, но и таких индивидуальных стилей жизни, которые вообще не вписываются в эту дихотомию.¹ Идентичность является открытой системой², поэтому процесс изменения идентичности как мужчины, так и женщины – это взаимообусловленная смена мировоззренческих установок дополняющих и обогащающих и друг друга, и окружающий мир. Принципиальная открытость миру предполагает, что человек сталкиваясь с этим миром самоидентифицируется под воздействием этого мира, меняет себя, но меняя себя, он меняет этот мир.

По мнению Е. Трубиной самоидентификация индивида есть его установление тождества с самим собой через активное изменение внешнего влияния. В связи с этим, основными структурными составляющими самоидентификации являются следующее:

1. Тождество «Я» (сознания, разума).

2. Идентификация постоянного или продолжающегося единства деятельности (персональности, индивидуальности, характера) через изменение деятельности или поведения. Среди прочего это предполагает: а) существование памяти; б) способность идентифицировать себя (свою самость); в) способность никогда не утрачивать знание чего-то, что случилось или происходит с тобой (Эго, Я).³

Подчеркнем, что принципиальная важность, на наш взгляд, отводиться преобразующей составляющей в личностном процессе гендерной идентификации, влияние этого процесса на изменение социокультурных установок, существующих нормативных ценностей. В процессе функционирования в обществе личность использует пути формальной

¹ См.: Куприянова И.С. Конструирование гендерной нормы в современном российском обществе: Автореферат дисс. ... канд. социол. наук. Саратов, 2004. – С. 4.

² З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже. Российская идентичность на Северном Кавказе. Москва – Майкоп, 2010, – С. 23.

³ Трубина Е.Г. Рассказанное Я: Проблема персональной идентичности в философии современности. Екатеринбург, 2005. – С. 15.

идентификации, не соотносимые с ее сущностью. Вместе с тем, рассмотрение такого специфического вида идентификации является необходимым, так как он осуществляется с теми же онтологическими характеристиками, что и иные. И имеет своеобразную социальную функцию включение личности в формальные общественные структуры.⁴ Такой подход позволяет в новом ракурсе определить роль социокультурных трансформаций, определяющих новую динамику структурирования и функционирования личности в становлении ее половой самоидентификации. В этом контексте любопытны рассуждения современного немецкого философа В. Хесле. Осмысливая временную и непространственную природу сознания, он утверждает: «В то время как реальная идентичность физического предмета предполагает непрерывное существование его пространственной структуры, идентичность ментального акта основывается на других условиях. Ментальный акт не происходит в пространстве, он может продлить свое существование лишь в другом ментальном акте. Поэтому чрезвычайно важным фактором сохранения идентичности является память. Каждый ментальный акт некогда станет прошлым, поэтому он неотъемлемо от того временного измерения, единственно в котором он может длиться и сохраняться: продолженность в будущее не менее характерна для сознания, чем продленность в прошлое».⁵ На структуру идентичности влияют временные рамки прошлого, настоящего и будущего. Сознание индивида не просто пассивно отражает мир, но инстинктивно выбирает из всей доступной и навязываемой ему информации ту, которая оптимально способствует его росту. Его «социальное Я» (выражение Дж. Мида) развивается под влиянием мира людей, являющимся таким же «Я», но по отношению к нему это «Я» «Другого». Так как пол – это важнейшая сущностная характеристика индивида, все наши рассуждения укладываются в логику формирования и смены идентичности мужчины и женщины, способы и формы их взаимодействия и выявление результатов их взаимодействия как вариации смены социокультурной реальности общества.

Именно перед лицом «Другого» в лице мужчины идентифицируется природное и социальное «Я» женщины. Говоря «Я» она очерчивает границу своего бытия, не позволяющую «Другому» (мужчине) отчуждать его. В. Хесле выделяя структуру идентичности, предлагает следующую классификацию: 1) чувства, затрагивающие отдельные части тела; 2) чувства, относящиеся к телу в целом; 3) чувства, затрагивающие душу; 4) интеллектуальные чувства.⁶

Рассматривая тело как сущностное начало женского бытия А. Рич считает, что для него характерно состояние «мыслить через тело». Эта способность вырастает из своеобразия психобиологической структуры женщины: «высокого уровня развития тактильного восприятия, дара пристального наблюдения, стойкости к перенесению боли, многомерного вживания в телесность...».⁷ А. Рич утверждает, что женская биология наполнена духовными возможностями, проистекающими из целостности женского мышления, основанного на тесной связи между ее телом и сознанием. Реабилитация женского телесного бытия, через признание ее достоинств, требует изменения коннотации низшего и ущербного, господствующего в социокультурной реальности прошлых эпох. Только устранение негативных коннотаций с женского тела приведет, во-первых, к снятию теоретического неприятия, характерного для современных теорий феминизма, а во-вторых, к восстановлению и новому прочтению пола женщины как ее сущности. Следовательно, отношению индивида к своему телу, к природе его реакций составляет структурный компонент гендерной идентификации.

Половая принадлежность влияет на различные процессы присущие жизнедеятельности человека: влечения, взаимоотношения с миром, стиль поведения, вкусы, соци-

⁴ Полежаева Н.П. Идентификация как фактор становления и функционирования личности: Дис. ... канд. философ. наук. Омск, 2006. – С.50.

⁵ Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Сборник работ западных философов XX-XXI вв. «Апокалипсис смысла». М., 2007. – С.24.

⁶ Там же. – С. 25.

⁷ Цит. по: Брант Г.А. Философская антропология феминизма: природа женщины. Екатеринбург, 2004. – С. 149.

альные половые роли, действия и поступки⁸ Все эти теоретические рассуждения отражают и логически продолжают концепцию Г. Зиммеля. Нужно отметить, что, в контексте исторического становления западноевропейской философской мысли, посвященной проблемам пола (обсуждениям вопросов идентичности мужчины и женщины, особенностей мужского и женского самоопределения в мире и т.п.), работы Георга Зиммеля, крупного философа и социолога рубежа XIX–XX веков, занимают особое место. Зиммель, исходя из предельных предпосылок бытия мужчины и женщины в мире, пытался показать: во-первых, маскулинную ориентацию всей современной цивилизации, а, во-вторых, приписывал женщине обладание едва ли не высшими, по отношению к мужчине, бытийными характеристиками человеческой жизни. Именно женщина оказывается в его теории вписанной в «жизнь» наиболее органично и адекватно.

Мужчина дуалистичен, релятивен, в то время как женщина абсолютна, полностью заключает в себе свой пол. Для женщины ее бытие и идея непосредственно едины, и потому даже если судьбой ей уготовлено одиночество, она никогда так не одинока как мужчина. Она всегда у самой себя дома, тогда как дом мужчины находится вне его. Мужчина может сколько угодно жить и умирать за идею, она всегда останется вне его, она составляет для него бесконечную задачу.⁹ Обратной стороной этой драмы и является все грандиозное здание человеческой культуры. То есть, культура – результат априорного жизненного дискомфорта мужчины. Для женщины же с ее «глубокой погруженностью в жизнь» никогда в такой степени не будут значимы социальные идеи, культурные нормы, искусство, наука, философия и мораль. Это совсем не означает неполноценности женщины как человека, скорее наоборот, но именно мужское авторство культуры стало причиной фундаментального полового дисбаланса в нашей цивилизации.

Данная идея, по сути, является стержневой идеей в работе Зиммеля: мужской пол в сложившейся культурной традиции не просто превосходит женский, а представляет собой по сути то общечеловеческое начало, которое определяет все нормы проявления как женского, так и мужского. Мы оцениваем все социальные достижения, все свойства человеческого характера, все качества мужественности и женственности по определенным нормам, однако, нормы эти не нейтральны в отношении пола – они имеют мужское основание. Иными словами, Зиммель доказывает, что наша цивилизация носит одномерно маскулинный характер, что в ней произошла тотальная подмена, «объективное – мужское» оказалось непреложным тождеством: «для нас характерно мужские проявления понимать именно как надспецифические, нейтральные и объективные».¹⁰

Основной своей задачей Зиммель считал доказательство необходимости переосмыслить существующее положение вещей. Будучи сам в течение длительного периода приверженцем рационалистического способа мышления и соответственного ему мировоззрения, он прекрасно понимает логику возникновения полового дисбаланса, как необходимого следствия оценки духовно-социальной сферы, как сферы высшего проявления человека. Однако, с точки зрения новой философской позиции автора, главным оказывается не дух, не социальные достижения человека, а «жизнь» как непосредственное внутреннее переживание человеком себя в мире. И рассмотрение разницы данного переживания у мужчины и женщины показывает всю степень несправедливости непризнания «самостоятельности женского жизненного принципа». Так он утверждает: «Возведение мужского в ранг абсолютного, объективного и всеобъясняющего начала ... имеет фатальные последствия для оценки женского. С одной стороны, это приводит к мистифицированной переоценке женщины, поскольку все равно всегда было ощущение, что она существует на совершенно другой нормативной основе, по другим критериям, а неизвестное и непонятное часто приводят к переоценке, страху и трепету. Но, с другой стороны, и все унижение женщины исходит из того, что существование женщины оценивается по критериям, смоделированным для противоположного пола»¹¹

⁸ Курбатов В.И. Мужчина и женщина: коллекция взаимных заблуждений. Ростов-на-Дону, 2004. – С. 128.

⁹ Фризби Д. Социологический импрессионизм: переоценка социальной теории Георга Зиммеля // Современные западные исследования социологической классики: Реферативный сб. Вып. 1. Г. Зиммель. М., 1992. – С. 19.

¹⁰ Там же. – С. 24.

¹¹ Фризби Д. Социологический импрессионизм: переоценка социальной теории Георга Зиммеля // Современные западные исследования социологической классики: Реферативный сб. Вып. 1. Г. Зиммель. М., 1992. – С. 31.

Зиммель по сути подводит читателя к тому, что женщина, поскольку она имеет более прочную укорененность в «скрытом и непознаваемом единстве жизни», есть в определенном смысле более совершенный тип человека, чем мужчина – именно потому, что ее взаимодействие с миром не нуждается по сути в опосредовании культурой.

То же самое и в области познания, в частности вечного упрека женщинам в недостатке логики. Ведь логика, – считает Зиммель, – представляет собой тотальное разграничение нормативного и идеального от реального и непосредственного. Ввиду такой природы логических форм, идея и реальность в нашем мышлении оказываются противоположностями. Но подобный дуализм противоречит женскому принципу. В своей полноте этот принцип фокусируется не на различении идеи и реальности, а на их единстве. Поэтому для женщины так часто непонятны те титанические усилия, которые предпринимают мужчины в различных сферах деятельности по соединению бытия с идеей. То, что для мужчин является результатом абстракции, воссоединения ранее дуалистически расколотого мира, женщине дан непосредственно, изначально.

Такова общая концепция философии пола Г. Зиммеля, выраженная им в работе «Относительное и абсолютное в проблеме полов». Другой фундаментальной работой по обсуждаемой проблеме является его статья в двухтомнике, сравнительно недавно опубликованный в нашей стране «Женская культура». Здесь разделение между полами приоритетных сфер бытия: «мужчина – культура, женщина – природа» не только не опровергается, но, напротив, получает новое теоретическое подкрепление. Зиммель утверждает, что сознание мужчины содержит очень много чисто функционального, то есть, того, что можно было назвать делом (пол-функция), где сознание своего пола и собственная идентичность не занимает никакого места. Женщину, напротив, никогда не оставит отчетливое и в то же время неясное чувство, что она женщина. И это чувство создает основу, на которой разворачивается содержание всей ее жизни. Однако, подчеркивает Г. Зиммель, мужчина больше нуждается в женщине для своей половой идентичности и самоопределенности, а не наоборот, как считают, обычно. «Дело в том, что для женщины ее женская суть гораздо важнее, чем для мужчины мужская. Для него пол-это деятельность, для нее – бытие. Для мужчины его мужественность (как характеристика пола) гораздо теснее связана с его отношением с женщиной, чем женственность женщины с отношением к мужчине»¹²

Таким образом, Г. Зиммель подтверждая стержневую идею культурной традиции, выражающейся в том, что наша цивилизация носит одномерно маскулинный характер, подчеркивает обратную сторону этой драмы. Культура – результат априорного жизненного дискомфорта мужчины. Для женщины, с ее «глубокой погруженностью в жизнь», никогда не будут в такой же степени значимы социальные идеи, культурные нормы, искусство, наука и мораль. Это совсем не означает неполноценности женщины, ущербности сути ее идентичности, скорее наоборот. Именно мужское авторство культуры стало причиной фундаментального дисбаланса в нашей цивилизации, определив различные культурные среды: культуру мужчины и культуру женщины, где погруженность в природу своего пола, определяет сущностные характеристики идентичности наряду с культурой.

В русской религиозной философии проблема женщины, женской природы занимает уникальное место. Не вдаваясь в подробный анализ творчества русских религиозных философов по проблеме пола, мы только отметим, что В. Розанов подтверждает мысль Г. Зиммеля и пишет о кризисе «односторонней мужской цивилизации: «Культура наша, цивилизация, подчиняясь мужским инстинктам, пошла по уклону специфически мужским путем».¹³

Принцип мужественности, наряду с женственностью, рассматривается в русской философии как «метафизический и космический принцип» В книге «Смысл творчества» Н. Бердяев пишет «В женском есть такое же вечное-богоподобное, как и в мужском. Человек-андроген не мужчнна. Не дробное распавшее существо. А юноша-дева. Мистики чувствовали андрогинизм нового Адама-Христа. Только этим можно объяснить отсутст-

¹² Цит. по: Г. Брант. Философская антропология феминизма: природа женщины. СПб., 2006. – С. 71.

¹³ Розанов В. Женщина перед великою задачей // Розанов В. Соч. т. 1. М., 1990. – С. 245.

вие в абсолютном Человеке, в котором должна быть заложена полнота бытия, жизни пола, похожей на жизнь человеческого рода. В абсолютном Человеке, в новом Адаме не может быть дифференцированной, падшей жизни пола». ¹⁴ По мнению Н. Бердяева, культ вечной женственности был путь к освобождению от злой поработавшей женственности эмансипации.

Русский философ рассматривает эмансипацию как уродство, покоившееся на вражде полов. Он считает уравнение полов в форме феминистского движения «кризисом рода». Андрогинизм, автор считает, сверхприродным восхождением. «Женщина, механическим подражанием, из зависти и вражды присваивает себе мужские свойства и делается духовным и физическим гермафродитом. Женская эмансипация, конечно, является симптомом кризиса рода, надлома в поле, и она лучше лицемерного принуждения в старой семье, но в ней нет нового человека и новой жизни». ¹⁵

Как видим, «точки соприкосновения» на место мужчины и женщины в цивилизации в западной и русской философии очень противоречивы, а порой и противоположны, несмотря на кажущуюся однородность суждений о маскулинной природе человеческой цивилизации. Об этом высказывался в своих ранних статьях А.Ф. Лосев. «... Русской философии, в отличие от европейской, чуждо стремление к абстрактной, чисто интеллектуальной систематизации взглядов. Она представляет собой чисто внутреннее, интуитивное, чисто мистическое познание сущего, его сокрытых глубин ...». ¹⁶

Данный тезис представляется принципиальным, поскольку способ мышления является фундаментальной основой любой иерархии ценностей. Сам факт жесткой связи качества человеческой сути с рациональной сферой, присущей западной философии, проявляется фактическим признанием неполноценности женщины. Тогда как в русской философии признание женской индивидуальности ее полноценной самости возможно только вместе с мужчиной и он цел, только вместе с ней. «Полной человеческой индивидуальности нет, пока не преодолен пол... Мужчина не только не есть «нормальный тип человека, но вообще не человек сам по себе, не личность не индивидуальность без любви... И женщина пол, половина, осколок». ¹⁷

Таким образом, рассмотрение нами процессуальных и структурных аспектов гендерной идентичности привело нас к следующим выводам:

1. Процесс социализации в разных ее проявлениях (прямая и косвенная) является важнейшим социальным институтом, где формируется гендерная идентификация и самоидентификация личности. Теория социального обучения, учитывающая комплексный подход, является, на наш взгляд, наиболее перспективным, в рамках которого могут разворачиваться процессуальные характеристики конструирующие половую идентичность индивида.

2. Реабилитация женского телесного бытия через признание ее достоинств требует изменения коннотации низшего и ущербного, господствующего в социокультурной реальности традиционной культуры. Только устранение негативных символических языковых систем с женского тела приведет, во-первых, к снятию теоретического неприятия, характерного для современных теорий феминизма, а во-вторых, к восстановлению и новому прочтению пола женщины как ее сущности.

3. Индивидуализация и плюрализация социального бытия влечет за собой неизбежность признания не только разных типов маскулинности/фемининности, но и таких индивидуальных стилей жизни, которые вообще не вписываются в эту дихотомию. А процесс изменения идентичности как мужчины, так и женщины – это взаимообусловленная смена мировоззренческих установок дополняющих и обогащающих друг друга и окружающий мир.

¹⁴ Бердяев. Н. Смысл творчества. М., 2004. – С. 181.

¹⁵ Бердяев. Н. Смысл творчества. М., 2004. – С. 180.

¹⁶ Лосев А.Ф. Русская философия // Русская философия. Очерки истории. Екатеринбург, 1996. – С. 71.

¹⁷ Бердяев Н. Метафизика пола и любви. // Русский эрос или философия любви в России. М., 1991. – С. 250.

Список литературы

1. Куприянова И.С. Конструирование гендерной нормы в современном российском обществе: Автореферат дисс. ... канд. социол. наук. Саратов, 2004.
2. З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже. Российская идентичность на Северном Кавказе. Москва – Майкоп, 2010.
3. Трубина Е.Г. Рассказанное Я: Проблема персональной идентичности в философии современности. Екатеринбург, 2005.
4. Полежаева Н.П. Идентификация как фактор становления и функционирования личности: Дис. ... канд. философ. наук. Омск, 2006.
5. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Сборник работ западных философов XX-XXI вв. «Апокалипсис смысла». М., 2007.
6. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Сборник работ западных философов XX-XXI вв. «Апокалипсис смысла». М., 2007. Цит. по: Брант Г.А. Философская антропология феминизма: природа женщины. Екатеринбург, 2004.
7. Курбатов В.И. Мужчина и женщина: коллекция взаимных заблуждений. Ростов-на-Дону, 2004.
8. Фризби Д. Социологический импрессионизм: переоценка социальной теории Георга Зиммеля // Современные западные исследования социологической классики: Реферативный сб. Вып. 1. Г.Зиммель. М., 1992.
9. Фризби Д. Социологический импрессионизм: переоценка социальной теории Георга Зиммеля // Современные западные исследования социологической классики: Реферативный сб. Вып. 1. Г.Зиммель. М., 1992.
10. Фризби Д. Социологический импрессионизм: переоценка социальной теории Георга Зиммеля // Современные западные исследования социологической классики: Реферативный сб. Вып. 1. Г.Зиммель. М., 1992.
11. Цит. по: Г. Брант. Философская антропология феминизма: природа женщины. СПб., 2006. С. 71.
12. Розанов В. Женщина перед великою задачею // Розанов В. Соч. т. 1. М., 1990.
13. Бердяев Н. Смысл творчества. М., 2004.
14. Бердяев Н. Смысл творчества. М., 2004.
15. Лосев А.Ф. Русская философия // Русская философия. Очерки истории. Екатеринбург, 1996. С. 71.
16. Бердяев Н. Метафизика пола и любви. // Русский эрос или философия любви в России. М., 1991.

GENDER IDENTITY WITHIN SOCIAL AND CULTURAL PARADIGM

L.U. KURBANOVA

*Grozny State Oil Institute
after M. D. Millionshikov*

e-mail: medna59@mail.ru

This article deals with the problem of gender identity through the prism of social and cultural stereotypes wherein a personality exploits ways of formal identification incomparable with its essence. On the basis of the theoretical concepts analysis within the framework of the Russian and Western philosophic traditions of gender study the author comes to the conclusion that the essential description of a personality brings forth new meanings that foster the reassessment of axiological basics whereas man and woman are not an hierarchical realm but the realm of two different equivalent cultural layers.

Key words: gender identity, structuring and functioning of a personality, personal space, social and cultural transformation.